

Судья Федоренко Е.Ю. 61RS0003-01-2022-007142-74

№ 33-2136/2024

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

08 февраля 2024 г.

г. Ростов-на-Дону

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда в составе: председательствующего Калашниковой Н.М.,

судей Тактаровой Н.П., Котельниковой Л.П.,

при секретаре Черникове С.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4657/2022 по иску Б-а Игоря Викторовича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области об обязанности выплачивать страховую пенсию по инвалидности в определенном размере, взыскании недополученной страховой пенсии по инвалидности с учетом индексации, индексации несвоевременной выплаченной единовременной выплаты и денежной компенсации морального вреда по апелляционной жалобе Б-а Игоря Викторовича на решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09 декабря 2022г.,

Заслушав доклад судьи Тактаровой Н.П.,

у с т а н о в и л а:

Б- И.В. обратился в суд с иском к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области (далее - ОСФР по Ростовской области), в котором просил об обязанности выплачивать страховую пенсию по инвалидности в размере 19 836,59 руб., начиная 01.10.2022г. с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством, взыскании недополученной страховой пенсии по инвалидности с учетом индексации за период с 01.10.2015г. по 30.09.2022г. в размере 635 467,40 руб., индексации несвоевременно выплаченной единовременной денежной выплаты в размере 10276 руб. и денежной компенсации морального вреда в размере 200 000 руб., указав, что с 06.06.2013 он является получателем страховой пенсии по инвалидности.

06.11.2015 Адвокатская палата Ростовской области передала в налоговый орган сведения о приостановке его статуса адвоката, при наличии обязанности ответчика ежемесячно выплачивать пенсию по инвалидности с 01.10.2015 по настоящее время в соответствии с требованиями части 3 статьи 26.1 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с учетом индексации, полагал, что ОСФР по Ростовской области, в отсутствие оснований, предусмотренных законом, недоплатило страховую пенсию по инвалидности и единовременную денежную выплаты с учетом индексации, предусмотренной пенсионным законодательством, в спорные периоды.

При этом Б- И.В. сослался на решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15.07.2021 по делу НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН о признании незаконным решения органа пенсионного обеспечения о прекращении ежемесячной денежной выплаты с возложением на ОСФР по Ростовской области обязанности выплачивать Б-у И.В. пенсию по инвалидности на основании справки МСЭ-2014 НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН в соответствии с действующим законодательством.

По утверждению истца, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 15.03.2021 № 41-КГ20-28-К4 по делу указанному

выше делу обращено внимание на то, что действия пенсионного органа по прекращению выплаты страховой пенсии по инвалидности Б-у И.В. в отсутствие в пенсионном деле сведений о наличии для этого предусмотренных законом оснований привели к лишению истца, являющегося инвалидом ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА группы, источника средств к существованию, что свидетельствует о недопустимом подходе пенсионного органа к выполнению возложенной на него социально значимой функции по государственному пенсионному обеспечению граждан, что, по мнению Б-а И.В., вследствие перенесенных им нравственных страданий дает ему право на взыскание с ответчика денежной компенсации морального вреда в размере 200 000 руб.

Решением Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09.12.2022 вышеуказанные исковые требования Б-а И.В. оставлены без удовлетворения (л.д.144-152).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 13.04.2023г. решение суда первой инстанции от 09.12.2022г. оставлено без изменения (л.д.178-189).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2023г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 23.04.2023г. отменено в части оставления без изменения решения Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09.12.2022г. в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда.

В отмененной части дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В остальной части решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09.12.2022 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 13.04.2023 оставлены без изменения, кассационная жалоба Б-а И.В. - без удовлетворения (л.д.209-215).

Поскольку апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 13.04.2023 в кассационном порядке отменено только в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда, а в остальной части вступило в законную силу, в данном случае предметом рассмотрения апелляционного суда по апелляционной жалобе Б-а В.И. является законность и обоснованность решения Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09.12.2022 в части отказа в удовлетворении его исковых требований о взыскании с ответчика компенсации морального вреда.

В апелляционной жалобе в указанной части Б- В.И. просит об отмене решения суда первой инстанции и принятии нового решения об удовлетворении его исковых требований о взыскании с ОСФР по Ростовской области компенсации морального вреда в сумме 200000 руб.

По утверждению апелланта, суд неверно определил характер возникших правоотношений по делу и не разобрался в основаниях заявленных им исковых требованиях о взыскании компенсации морального вреда, сославшись лишь на производность этих требований от основного требования о взыскании недополученной страховой пенсии по инвалидности. Судом не учтено, что данное требование Б-ым И.В. обосновано ссылкой на факт незаконного прекращения (приостановки) выплаты страховой пенсии и единовременной денежной выплаты, установленный вступившим в законную силу судебным постановлением от 15.07.2021г.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность оспариваемого решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ и с учетом указаний суда кассационной инстанции, выслушав истца, представителя ответчика, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований, предусмотренных положениями ст. 330 ГПК РФ, для отмены решения суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о взыскании компенсации морального вреда, исходя из следующего.

Как следует из материалов дела и установлено в ходе рассмотрения дела, решением территориального органа Пенсионного фонда России НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 02.08.2013г. Б-у В.И. с 06.06.2013г. по 30.06.2014г. была назначена пенсия по инвалидности в соответствии со ст. 8.1 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ в размере 9 616,12 руб.

Распоряжением НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 12.05.2010г. Адвокатской палаты Ростовской области адвокатский кабинет Б-а В.И. внесен в Реестр адвокатских образований и филиалов адвокатских образований на территории Ростовской области под реестровым номером 1399.

Распоряжениями территориального органа Пенсионного фонда России НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 23.07.2015г., НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 23.07.2015г. Б-у В.И. возобновлена выплата страховой пенсии по инвалидности с 01.07.2015г. по 31.08.2018г. в размере 11773,90 руб. и единовременной денежной выплаты с 01.07.2015г. бессрочно в размере 2240,74 руб.

Решением Совета Адвокатской палаты Ростовской области от 25.09.2015 статус адвоката в отношении Б-а В.И. приостановлен.

Распоряжением главного управления Министерства юстиции России по Ростовской области НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН-р от 05.10.2015г. в реестр адвокатов внесены сведения о приостановлении статуса адвоката в отношении Б-а В.И., которые 06.11.2015г. направлены в Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы России N по Ростовской области.

Решением Совета Адвокатской палаты Ростовской области от 25.03.2022 статус адвоката в отношении Б-а В.И. прекращен без возобновления статуса адвоката.

Распоряжениями территориального органа Пенсионного фонда России 31248008/17 от 01.11.2017г. и НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 01.11.2017г. пенсионное дело Б-а В.И. поставлено на учет, в связи со сменой жительства и производством выплаты пенсии по инвалидности по 31.08.2018г. в размере 12925,02 руб. и единовременной денежной выплаты в размере 2 527,06 руб. с 01.11.2017г. бессрочно.

Далее в 2018 - 2019 годах соответствующими решениями территориального органа Пенсионного фонда России ФИО1 производились перерасчеты размера страховой пенсии по инвалидности и единовременной денежной выплаты.

Решениями территориального органа Пенсионного фонда России Б-у В.И. с 01.07.2019г. прекращена выплата пенсии по инвалидности в соответствии со ст. 9 Федерального закона № 400-ФЗ и ежемесячной денежной выплаты на основании п. 1 ст. 28.1 Федерального закона №181-ФЗ.

Вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15.07.2021 признано незаконным решение о прекращении ежемесячной денежной выплаты и на Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской

области возложена обязанность выплачивать Б-у В.И. пенсию по инвалидности на основании справки МСЭ-2014 НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН в соответствии с действующим законодательством.

Решением и распоряжениями территориального органа Пенсионного фонда России Б-у В.И. с 01.08.2022г. осуществляется выплата страховой пенсии по инвалидности с учетом произведенных перерасчетов в размере 17 043,74 руб., из которых страховая пенсия в размере 7 416,09 руб., фиксированная выплата в размере 9 627,65 руб.

В спорный период размер единовременная денежная выплата индексировался в следующем порядке: с 01.02.2019г. коэффициент 1,043, размер с учетом индексации - 2 701,62 руб. (Постановление Правительства Российской Федерации от 24.01.2019г. №32); с 01.02.2020г. коэффициент 1,03, размер с учетом индексации - 2 782,67 руб. (Постановление Правительства Российской Федерации от 29.01.2020г. №61); с 01.02.2021г. коэффициент 1,049, размер с учетом индексации - 2 919,02 руб. (Постановление правительства Российской Федерации от 28.01.2011г. №73); с 01.02.2022г. коэффициент 1,084, размер с учетом индексации - 3 164,22 руб. (Постановление правительства Российской Федерации от 27.01.2022г. №57).

С 01.07.2019г. ОСФР по Ростовской области выплата единовременной денежной выплаты в связи с инвалидностью Б-у В.И. прекращена по причине проверки правоохранительными органами законности выдачи справки об установлении последнему инвалидности серии МСЭ-2014 НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН.

02.03.2022г. ОСФР по Ростовской области выплата единовременной денежной выплаты возобновлена на основании решения Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15.07.2021 по делу НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН. Недоплата данной выплаты за период времени с 01.07.2019г. по 28.02.2022г. в размере 90 495,84 руб. Б-у В.И. произведена в марте 2022г.

Образовавшаяся за период с 01.07.2019г. по 01.01.2022г. задолженность по выплате страховой пенсии по инвалидности (423249,27 руб.) частично в сумме 364543,70 руб. погашена 01.02.2022г., остальная сумма выплачена в ноябре 2022г. (л.д.98-101).

Отказывая Б-у В.И. в удовлетворении исковых требований, по результатам оценки представленных сторонами расчетов размера причитающейся истцу страховой пенсии по инвалидности суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при определении в спорный период времени размера страховой пенсии по инвалидности, единовременной денежной выплаты, их индексации, порядка и способа выплаты после возобновления выплат, требований вышеуказанных нормативных актов не нарушены.

Суд первой инстанции указал, что индексацию пенсии, в связи с введением в действие положений ст. 26.1 Федерального закона от 28.12.2013г. № 400-ФЗ возможно было произвести не ранее чем с 01.02.2016г. при наличии письменного заявления гражданина.

Согласно представленному ОСФР по Ростовской области расчету 01.02.2022г. Б-у В.И. выплачена денежная сумма за период времени с 01.07.2019г. по 01.01.2022г. в сумме 264543,70 руб.

В ноябре 2022 года Б-у В.И. ОСФР по Ростовской области осуществлена выплата недоплаченной страховой пенсии за период времени с 01.03.2018г. по 31.10.2022г. с учетом индексации как не работающему пенсионеру в размере 91 511,01 руб., которая состоит из: суммы индексаций за период времени с 01.07.2019г. по 01.01.2022г. - 58 705,57 руб.; суммы индексации за период времени с 01.03.2018г. по 01.06.2019г. - 26 341,29 руб.; суммы недоплаты за период времени с 01.02.2022г. по 01.03.2022г. - 6 484,15 руб.

Причем ОСФР по Ростовской области при расчете переплаты Б-у В.И., в связи с технической ошибкой, не был учтен факт трудоустройства истца в 2018 году, в результате чего образовалась переплата в размере 6 643,27 руб.

На момент принятия решения судом Б-у В.И. произведена доплата пенсии и единовременной денежной выплаты в полном объеме, произведенный пенсионным органом в отношении истца расчет страховой пенсии по инвалидности является правильным, соответствующим действующему пенсионному законодательству и права истца не нарушены.

Требования истца о взыскании индексации несвоевременно выплаченной единовременной выплаты в размере 10 276 руб., компенсации морального вреда в размере 200 000 руб. производны от основных требований, в удовлетворении которых истцу отказано, в связи с чем данные требования также судом первой инстанции оставлены без удовлетворения.

Однако с выводами суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании с ответчика компенсации морального вреда судебная коллегия согласиться не может, исходя из следующего.

Пунктом 1 ст.150 ГК Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (п.1 ст. 151 ГК Российской Федерации).

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (п.2 ст. 151 ГК РФ).

Из приведенных нормативных положений следует, что отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, в частности, взыскания компенсации морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями (бездействием) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями.

Моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. В ст. 151 ГК РФ закреплены общие правила по компенсации морального вреда без указания случаев, когда допускается такая компенсация. Поскольку возможность денежной компенсации морального вреда обусловлена посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, само по себе отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных

нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации установлено, что Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Исходя из предназначения социального государства механизм социальной защиты, предусмотренный законодательством, должен позволять наиболее уязвимым категориям граждан получать поддержку со стороны государства и общества и обеспечивать благоприятные, не ущемляющие охраняемое государством достоинство личности условия для реализации ими своих прав.

В силу п. 1 ст.1099 ГК Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (ст.ст. 1064 - 1101 ГК Российской Федерации) и ст. 151 ГК Российской Федерации.

Принимая во внимание, что компенсация морального вреда, о взыскании которой заявлено в связи с неправомерными действиями ответчика, выразившимися в необоснованном прекращении выплаты пенсии по инвалидности и несвоевременном возобновлении выплаты указанной пенсии, является одним из видов гражданско-правовой ответственности, следовательно, нормы ГК Российской Федерации, устанавливающие общие основания ответственности за причинение вреда, применимы как к возмещению имущественного, так и причиненного неимущественного вреда.

С учетом приведенных норм, право граждан на своевременное получение назначенной пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты тесно связано с личными неимущественными правами, соответственно, действия, нарушающие это право, лишают истца не только возможности поддерживать необходимый жизненный уровень, но и, в свою очередь, отрицательно сказываются на его здоровье, эмоциональном состоянии, затрагивают достоинство личности, то есть одновременно нарушают личные неимущественные права, причиняя ему тем самым моральный вред (физические и нравственные страдания).

Из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приведенных в абзаце 3 п. 37 постановления от 15.11.2022г. № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда", следует, что моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и п. 2 ст. 1099 ГК РФ, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит.

Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан. Например, несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий, осуществляемое в том числе в виде денежных выплат (пособий, субсидий, компенсаций и т.д.), может порождать

право таких граждан на компенсацию морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

Между тем, к возникшим по делу правоотношениям суд первой инстанции не применил приведенные выше положения Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющие понятие морального вреда, способы и размер компенсации морального вреда; не учел связанные с этим разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

При определении права истца на взыскание компенсации морального вреда суд не дал оценки обстоятельствам, имеющим значение для решения вопроса о наличии оснований для взыскания компенсации морального вреда, причиненного истцу вследствие прекращения ответчиком производимой ему выплаты пенсии по инвалидности, продолжительности периода до возобновления выплаты этой пенсии, значимости для истца материальных благ, которых он был лишен в результате неправомерных действий ответчика, объема таких нарушений, степени вины ответчика.

Проверяя обоснованность приведенных Б-ым В.И. доводов, судебная коллегия исходит из следующего.

Согласно ч.4 ст.1 Федерального закона от 24.11.1995г. № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации") признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Пунктом 1 Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11.10.2012г. № 310н (далее - Порядок), действовавшим на момент выдачи истцу справки МСЭ-2014 НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН, предусмотрено, что к федеральным государственным учреждениям медико-социальной экспертизы относятся Федеральное бюро медико-социальной экспертизы, главные бюро медико-социальной экспертизы по соответствующему субъекту Российской Федерации, находящиеся в ведении Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, главные бюро медико-социальной экспертизы, находящиеся в ведении иных федеральных органов исполнительной власти, имеющие филиалы - бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах (далее - бюро).

Главное бюро медико-социальной экспертизы проводит при осуществлении контроля за решениями бюро повторную медико-социальную экспертизу граждан, прошедших медико-социальную экспертизу в бюро, и при наличии оснований изменяет либо отменяет решения бюро (п.п."б" п. 6 Порядка).

В соответствии с п.4 Порядка состав бюро медико-социальной экспертизы включает не менее трех специалистов и формируется из врачей по медико-социальной экспертизе, психологов, специалистов по реабилитации (при необходимости - специалистов по социальной работе), которые несут персональную ответственность за соблюдение порядка и условий признания лица инвалидом, соблюдение принципов профессиональной этики и деонтологии, формирование сведений, подлежащих включению в федеральную государственную систему "Единая автоматизированная вертикально-интегрированная информационно-аналитическая система по проведению медико-социальной экспертизы", и за последующее их включение в федеральный реестр инвалидов; персональная

ответственность специалистов бюро закрепляется в их должностных регламентах в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2006г. №95 утверждены Правила признания лица инвалидом (далее также - Правила признания лица инвалидом), действовавшие на момент выдачи истцу справки МСЭ-2014 НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН.

Исходя из Правил признания лица инвалидом признание гражданина инвалидом осуществляется при оказании ему услуги по проведению медико-социальной экспертизы (п.2) и предполагает обследование гражданина, изучение представленных им документов, анализ социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических и других данных гражданина (п.25); медико-социальная экспертиза проводится по направлению на медико-социальную экспертизу, поступившему из медицинской организации, органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, или органа социальной защиты населения, а также по заявлению о проведении медико-социальной экспертизы, поданному гражданином (его законным или уполномоченным представителем) в бюро, в предусмотренных названными Правилами случаях (п. 24).

Гражданину, признанному инвалидом, выдается справка, подтверждающая факт установления инвалидности, с указанием группы инвалидности, а также индивидуальная программа реабилитации или абилитации (п.36 Правил признания лица инвалидом).

Сведения о результатах проведенной медико-социальной экспертизы формируются в федеральной государственной информационной системе "Единая автоматизированная вертикально-интегрированная информационно-аналитическая система по проведению медико-социальной экспертизы" в соответствии с формой, утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, и направляются бюро в медицинскую организацию в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, с использованием указанной системы, единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, государственных информационных систем в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации, медицинских информационных систем медицинских организаций в соответствии с порядком информационного взаимодействия, указанным в п. 19(3) названных Правил, а при отсутствии доступа к таким информационным системам - на бумажном носителе (п. 37(1) Правил признания лица инвалидом).

Решение учреждения медико-социальной экспертизы является обязательным для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (ч. 4 ст.8 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Статьей 5.1 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" предусмотрено ведение федерального реестра инвалидов, в который подлежат включению в том числе сведения об инвалидности (группа, причина, ограничение жизнедеятельности, нарушенная функция организма, степень утраты профессиональной трудоспособности инвалида, дата установления инвалидности, срок, на который установлена инвалидность, потребности в мерах социальной защиты), о производимых инвалиду денежных выплатах и об иных мерах социальной защиты.

Оператором федерального реестра инвалидов является Пенсионный фонд Российской Федерации (ч.2 ст.5.1 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Принятие органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами и организациями, предоставляющими государственные или муниципальные услуги, решений о предоставлении инвалидам мер социальной поддержки, об оказании им государственных или муниципальных услуг, о реализации иных прав инвалидов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, осуществляется на основании сведений об инвалидности, содержащихся в реестре инвалидов, а в случае отсутствия соответствующих сведений в федеральном реестре инвалидов на основании представленных заявителем документов (ч.8 ст.5.1 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Из приведенных нормативных положений следует, что признание гражданина инвалидом с установлением ему группы инвалидности производится федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в рамках регламентированной нормативными предписаниями процедуры исходя из комплексной оценки состояния организма гражданина. При этом учреждение медико-социальной экспертизы несет ответственность как за существо принятого решения, так и за соблюдение предусмотренного законом порядка признания граждан инвалидами, включая проверку представления необходимых для проведения экспертизы документов. Решение учреждения медико-социальной экспертизы о признании гражданина инвалидом, оформленное справкой об установлении инвалидности, является обязательным для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. Сведения о лице, признанном инвалидом (группа, причина, ограничение жизнедеятельности, нарушенная функция организма, степень утраты профессиональной трудоспособности инвалида, дата установления инвалидности, срок, на который установлена инвалидность, потребности в мерах социальной защиты), включая сведения о результатах проведенной в отношении его медико-социальной экспертизы, подлежат включению в федеральный регистр инвалидов, оператором которого является Пенсионный фонд Российской Федерации.

Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" определены меры социальной защиты инвалидов. В их числе - материальное обеспечение инвалидов.

Согласно ст. 27 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" материальное обеспечение инвалидов включает в себя денежные выплаты по различным основаниям (пенсии, пособия, страховые выплаты при страховании риска нарушения здоровья, выплаты в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, и другие выплаты), компенсации в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Среди таких денежных выплат - страховая пенсия по инвалидности, условия, порядок выплаты и назначения которой регламентированы Федеральным законом от 28.12.2013г. №400-ФЗ "О страховых пенсиях" (далее - Федеральный закон "О страховых пенсиях"), ежемесячная денежная выплата инвалидам (ст. 28.1 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Право на страховую пенсию по инвалидности имеют граждане из числа застрахованных лиц, признанные инвалидами I, II или III группы. Признание гражданина инвалидом и установление группы инвалидности производятся федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 24.11.1995г. №181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (ч.1 ст.9 Федерального закона "О страховых пенсиях").

Таким образом, основанием для назначения и выплаты страховой пенсии по инвалидности является наличие у гражданина статуса инвалида, подтвержденного документально, в том числе справкой учреждения медико-социальной экспертизы о признании гражданина инвалидом, сведениями о лице, признанном инвалидом, содержащимися в федеральном регистре инвалидов.

Главой 5 "Установление страховых пенсий, выплата и доставка страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии" (ст.21 - 29.1) Федерального закона "О страховых пенсиях" определены в том числе условия и порядок назначения и выплаты страховых пенсий, а также основания и порядок приостановления и прекращения выплаты страховых пенсий.

В силу положений ч.9 ст.21 Федерального закона "О страховых пенсиях" орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, вправе проверять обоснованность выдачи документов, необходимых для установления и выплаты страховой пенсии, а также достоверность содержащихся в них сведений.

Пунктом 2 ч. 10 ст.22 Федерального закона "О страховых пенсиях" установлено, что страховая пенсия по инвалидности назначается на срок, в течение которого соответствующее лицо признано инвалидом, но не более чем до дня назначения (в том числе досрочно) страховой пенсии по старости либо до дня достижения возраста, предусмотренного ч.1 или 1.1 ст.8 названного Федерального закона, при наличии 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента не менее 30, а при отсутствии 15 лет страхового стажа и (или) величины индивидуального пенсионного коэффициента не менее 30 - до дня достижения возраста для назначения социальной пенсии по старости, предусмотренной п.п.5 п.1 ст. 11 Федерального закона от 15.12.2001г. №166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации".

В ч.1 ст. 25 Федерального закона "О страховых пенсиях" приведены основания прекращения выплаты страховой пенсии.

Согласно п. 3 ч.1 ст. 25 Федерального закона "О страховых пенсиях" прекращение выплаты страховой пенсии производится в случае утраты пенсионером права на назначенную ему страховую пенсию (обнаружения обстоятельств или документов, опровергающих достоверность сведений, представленных в подтверждение права на указанную пенсию, истечения срока признания лица инвалидом, приобретения трудоспособности лицом, получающим пенсию по случаю потери кормильца, поступления на работу (возобновления иной деятельности, подлежащей включению в страховой стаж) лиц, предусмотренных п. 2 ч.2 ст.10 названного Федерального закона, и в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации).

Приказом Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации от 17.11.2014г. № 885н утверждены Правила выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии (далее также - Правила выплаты пенсий), действовавшие на момент выплаты, прекращения истцу страховой пенсии по инвалидности.

Пунктом 61 Правил выплаты пенсий определено, что территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации приостанавливает или прекращает выплату пенсии в случаях, предусмотренных Федеральным законом "О страховых пенсиях".

Выплата пенсии прекращается территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации в порядке, предусмотренном ч.1 ст.25 Федерального закона "О страховых пенсиях". Решение (распоряжение) о прекращении выплаты пенсии принимается в течение одного рабочего дня, следующего за днем, в котором истекает срок приостановления выплаты пенсии в соответствии с ч.1 ст.24 Федерального закона "О страховых пенсиях", либо поступили документы (сведения) об обстоятельствах, влекущих прекращение выплаты пенсии (п. 77 Правил выплаты пенсий).

Прекращение выплаты пенсии по инвалидности в связи с утратой пенсионером права на назначенную ему пенсию по истечении срока инвалидности в соответствии со сведениями об инвалидности, содержащимися в федеральном реестре инвалидов, либо документом, поступившим от федерального учреждения медико-социальной экспертизы, оформляется решением территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации (п.78.1 Правил выплаты пенсии).

В силу неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции Конституция Российской Федерации обязывает государство охранять достоинство личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения и ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. В сфере пенсионного обеспечения это предполагает, в частности, установление такого правового регулирования, которое - в соответствии с вытекающими из взаимосвязанных положений ст. 1 (ч. 2), 2, 17 (ч.1), 18, 19 (ч. 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципами правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства - гарантировало бы гражданам, что решения о назначении пенсии принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение права на пенсию, тщательности при оформлении документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для назначения пенсии и определения ее размера, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности его официально признанного статуса и в том, что приобретенные в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы (абз.3 п.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2018г. № 10-П).

Правоприменительные органы, уполномоченные на вынесение решений, связанных с реализацией гражданами их пенсионных прав, обязаны основываться на всестороннем исследовании фактических обстоятельств, включая оценку достоверности соответствующих сведений, обеспечивая тем самым реализацию конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства (абзац 4 п. 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02. 2018г. № 10-П).

Из изложенного следует, что выплата страховой пенсии по инвалидности, которая была назначена гражданину на основании решения учреждения медико-социальной экспертизы о признании такого гражданина инвалидом, оформленного справкой об установлении инвалидности, может быть прекращена пенсионным органом только в случае признания в установленном законом порядке (в административном или в судебном порядке) недействительной выданной такому гражданину учреждением медико-социальной экспертизы справки об установлении инвалидности либо в случае подтверждения в установленном законом порядке недействительности содержащихся в федеральном реестре инвалидов сведений о таком гражданине как инвалиде. Наличие у пенсионного органа, осуществляющего выплату гражданину страховой пенсии по инвалидности, не

подтвержденной в установленном законом порядке информации об отсутствии у гражданина права на получение такой пенсии, в том числе не подтвержденной в названном порядке информации о нарушении регламентированного Федеральным законом "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации", Правилами признания инвалидом порядка признания гражданина инвалидом, не может служить основанием для прекращения выплаты гражданину страховой пенсии по инвалидности.

Действующее правовое регулирование назначения и выплаты страховой пенсии по инвалидности, определяющее механизм реализации гражданами права на получение такой пенсии, не предполагает возможности произвольного применения его норм уполномоченным органом, который обязан проверить все предусмотренные нормативными положениями условия, необходимые для принятия решения о прекращении выплаты страховой пенсии по инвалидности. В частности, до принятия решения о прекращении выплаты пенсии пенсионный орган обязан проверить поступившую к нему информацию об отсутствии у гражданина права на страховую пенсию по инвалидности, в данном случае об отсутствии у гражданина инвалидности, установить, соответствует ли информация об отсутствии у гражданина инвалидности действительному положению дел и имеется ли принятое в установленном законом порядке (в административном или в судебном порядке) решение о признании недействительной справки об установлении инвалидности, выданной такому гражданину, а также решение о недействительности сведений о таком гражданине в федеральном реестре инвалидов. Наличие же у пенсионного органа сомнений в достоверности сведений о наличии у гражданина инвалидности не предусмотрено законом в качестве основания для прекращения выплаты страховой пенсии по инвалидности.

С учетом изложенного, при вынесении по делу № 2-2244/2021 решения от 15 июля 2021г., вступившего в законную силу 14 октября 2021г., судом первой инстанции во внимание было принято то обстоятельство, что правомерность установления бюро № 30 - филиалом ФКУ ГБ МСЭ по Ростовской области 18.06.2015г. Б-у И.В. инвалидности ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА группы бессрочно в установленном законом порядке (в административном или в судебном порядке) не оспорена, справка об установлении Б-у И.В. инвалидности, выданная названным учреждением медико-социальной экспертизы, недействительной не признана, следовательно, не опровергнут и факт того, что Б- И.В. является инвалидом, что дает ему право на получение страховой пенсии по инвалидности по нормам Федерального закона "О страховых пенсиях". Наличие же у пенсионного органа сомнений в достоверности сведений о наличии у Б-а И.В. инвалидности ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА группы, установленной повторно 18.06.2015г. бессрочно, в силу приведенного правового регулирования основанием для прекращения выплаты страховой пенсии по инвалидности не является.

То обстоятельство, что выплаты истцу страховой пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты ответчиком были прекращены с 01.07.2019г., а во исполнение решения суда от 15.07.2021г. выплата страховой пенсии по инвалидности возобновлена с 01.02.2022г. (с погашением 01.02.2022г. задолженности за период с 01.07.2019г. по 01.01.2022г. в сумме 364 543,70 руб.), с доплатой за период с 01.03.2018г. по 31.10.2022г. в сумме 91 511,01 руб. в ноябре 2022г., а также то, что задолженность по ЕДВ погашена только с 02.03.2022г. (л.д. 97-об-101), свидетельствует о том, что на протяжении более 2,6 лет истец оставался без средств, назначенных ему в качестве страховой пенсии по инвалидности и ЕДВ, по мнению судебной коллегии, свидетельствует о наличии оснований для выводов о причинении истцу морального вреда.

При этом судебная коллегия также принимает во внимание то обстоятельство, что в отношении Б-а И.В. статус адвоката был приостановлен 25.09.2015г., а 25.03.2022г. – прекращен (без возобновления статуса адвоката) (л.д.27).

Доводы истца о том, что в период с 01.07.2019г. по март 2022г. источника дохода он не имел, в ходе судебного разбирательства ответчиком не опровергнут.

Судебная коллегия исходит из того, что компенсация морального вреда, о взыскании которой заявлено Б-ым В.И. в связи с допущенными в отношении него ответчиком неправомерными действиями пенсионного органа, установленными вступившим в законную силу решением суда от 15.07.2021г., является одним из видов гражданско-правовой ответственности, поскольку право граждан на получение страховой пенсии по инвалидности и ЕДВ тесно связано с личными неимущественными правами в силу того, что действия, нарушающие это право, лишают истца не только возможности поддерживать необходимый жизненный уровень, но и отрицательно сказываются на его здоровье, эмоциональном состоянии, затрагивают достоинство личности, то есть одновременно нарушают личные неимущественные права, причиняя ему тем самым моральный вред.

Учитывая, что пенсионным органом нарушены права Б-а В.И. на получение страховой пенсии по инвалидности и ЕДВ из-за незаконного прекращения этих выплат, истец не был лишен возможности требовать возмещения ему причиненного морального вреда.

С учетом установленного вступившим в законную силу решением суда от 15.07.2021г. виновного характера действий ответчика, приведших к лишению истца возможности получения пенсии по инвалидности и ЕДВ на протяжении периода времени продолжительностью более 2,6 лет (с июля 2019г. по март 2022г.), неисполнения решения суда от 15.07.2021г. с момента предъявления его к исполнению (24.11.2021г.) до марта 2022г., неоднократных обращений истца в орган пенсионного обеспечения после вынесения судом решения от 15.07.2021г. по вопросу исполнения этого решения; судебная коллегия приходит к выводу о взыскании с ответчика в пользу Б-а В.И. компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей.

Данная денежная компенсация будет способствовать восстановлению баланса между последствиями нарушения прав Б-а В.И. и степенью ответственности, применяемой к ответчику.

Размер определенной компенсации морального вреда судебная коллегия считает согласующимся с конституционной ценностью нарушенного нематериального блага Б-а В.И., характером и степенью причиненных ему физических и нравственных страданий, установленным на основании представленных доказательств и с учетом его индивидуальных особенностей, влияющих на отражение в сознании тяжести и объема страданий.

Судебная коллегия полагает, что определенный размер компенсации морального вреда в полной мере соответствует требованиям ст. ст. 151, 1101 ГК РФ, поскольку он согласуется с принципами разумности и справедливости, позволяющими, с одной стороны, максимально возместить причиненный моральный вред, с другой – не допустить неосновательного обогащения потерпевшего и не поставить в тяжелое имущественное положение лицо, ответственное за возмещение вреда.

Руководствуясь ст.ст.327-330 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09 декабря 2022 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда отменить.

В отмененной части принять по делу новое решение, которым взыскать с Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области (ИНН 6163013494, ОГРН 1026103162579) в пользу Б-а Игоря Викторовича (ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА) компенсацию морального вреда в сумме 50 000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований Б-а Игоря Викторовича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области о взыскании компенсации морального вреда отказать.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное определение изготовлено 12.02.2024г.